

Глава 34 - Заговор.

Сяо Юй притворялся равнодушным, поедая плод, но на самом деле он слушал слова шамана с открытыми ушами, гадая, что же принесли горные разбойники в обмен на разрывающую душу траву.

Шаман сказал: "Они принесли соль и рис".

Цзю Мо нахмурился и спросил: "Без железа?".

Шаман покачал головой.

Цзю Мо сказал: "У нас есть соль с последнего обмена, мы не испытываем недостатка в соли. Скажи им, чтобы принесли железо, без железа обмена не будет".

Шаман согласился и вышел.

Теперь Сяо Юй понимал, что союз между горными бандитами и народом Сай был не так уж силен, а просто каждый брал то, что ему было нужно. Если бы это был просто вопрос интереса, Сяо Юй смог бы склонить Цзю Мо в их сторону. Но он не действовал опрометчиво, потому что не знал ситуации в деревне и не знал Цзю Мо, так что если он не договорится, то в итоге его самого убьют, а это не лучшая идея.

Сяо Юй последовал своему первоначальному плану и попросил Пэйя Линьчжи нести носилки и продавать в деревне. В деревню нечасто приходили гости, тем более торговцы, которые приносили бы с собой столько новых и интересных вещей, что Сяо Юю не нужно было кричать несколько раз, прежде чем люди собирались вокруг, предлагая что-то взамен.

Если бы не Пэй Линьчжи с носилками, то лоток Сяо Юя был бы полностью переполнен.

Сяо Юй сказал: "Не толпитесь, выстраивайтесь в очередь".

Люди не знали, что такое очередь, поэтому Сяо Юй проинструктировал их лично. Он открыл ящик, достал бамбуковые корзины и разложил их на земле, чтобы люди выбирали по очереди, обменивая то, что им понравилось, на то, что они принесли.

Многие приносили бесполезные вещи, такие как красивые перья и зубы животных, которые могли быть ценными трофеями для них, но для Сяо Юя они не представляли ценности.

Он собирал в основном лекарственные травы и шкуры животных, а также несколько мясных кусков, но он не мог принять много, так как мясо протухнет, когда он принесет его обратно.

Те, кто получил что-то взамен, были счастливы, те, кто не получил, были разочарованы. Дети, в частности, смотрели на вертушки, жужжащие на ветру, грохочущие погремушки и вкусные рисовые лепешки, и могли смотреть на них только с жадностью, но их родители были слишком заняты обменом железных изделий и рукоделия на самое необходимое, чтобы беспокоиться о еде и играх.

Наконец, все вещи, которые Сяо Юй принес с собой, были обменены на все, кроме детских игрушек и бумаги. Он и Пэй Линьчжи начали собирать свои вещи, сортируя шкуры животных и травы, которые они выменяли, в бамбуковые корзины, и связывая многие из них, так как они не помещались.

В этот момент подошел ребенок, держа в руке два темно-коричневых камня: "Могу я обменять это на это?",- он протянул руку и указал на погремушку.

Сяо Юй взглянул на него и не отверг сразу, но поднял камни и суетливо посмотрел на них, намереваясь попросить об отказе. Вместо этого он почувствовал, что камень необычно ощущается в руке, очень тяжелый, тяжелее, чем обычные камни, и, что особенно важно, между двумя камнями возникла реакция, которая, казалось, могла присасываться друг к другу. Сердце Сяо Юя дрогнуло: может быть, это магнетит?

Он взял камни в руки и внимательно осмотрел, на его поперечном сечении действительно был металлический блеск.

Ребенок, которому было всего пять или шесть лет, сказал: "Мой старший брат подобрал его в горах. Могу ли я обменять его?"

Сяо Юй кивнул: "Я могу обменять его". Он взял камень и дал ему погремушку и вертушку: "Как твое имя? Ты можешь отвести меня к своему старшему брату?"

Мальчик обрадовался и взял с собой игрушки: "Меня зовут Гоу. Мой старший брат ушел на охоту, и его нет дома".

Сяо Юй был немного разочарован: "Когда же вернется твой старший брат?"

Гоу сказал: "Он вернется, когда стемнеет".

Когда Сяо Юй услышал это, он не спешил, он не должен был уезжать сегодня, еще был шанс увидеть этого человека: "Тогда скажи своему старшему брату, я вернусь и поищу его. Ты скажешь мне, где твой дом".

Гоу указал на свой дом, который находился недалеко от дома главы деревни.

Когда другие дети увидели, что этот ребенок получил игрушку в обмен на камень, они все

обрадовались и бросились искать камни. Вскоре все дети разошлись.

Сяо Юй собрал свои вещи и был готов вернуться в дом главы деревни, когда ушедшие дети вернулись один за другим, все с камнями в руках, желая обменять их на вертушки и барабаны.

Некоторые камни были очень гладкими, красивого цвета и формы, и выглядели так, будто их долго собирали и играли с ними, в то время как другие были обычными камнями.

Сяо Юй поднял магнетитовые камни и сказал: "Если есть еще такие камни, то вы можете обменять их у меня на игрушки. Никакие другие камни не могут быть обменены".

Ему очень хотелось узнать, где была найдена магнетитовая руда, и, возможно, для него можно было бы найти месторождение железной руды. Но никто из детей не знал где нашли эти камни, и, похоже, им придется ждать возвращения брата Гоу, чтобы все выяснить.

Сяо Юй пришел сюда, чтобы склонить народ Саи на их сторону, но он не ожидал такой удачи. Магнетитовый рудник находился в горах, и обойти Цзю Мо было бы невозможно, поэтому придется работать с местными. Сяо Юй еще не думал о том, сотрудничать с правительством или нет. В эпоху холодной войны железо было вопросом судьбы нации.

Сяо Юй не питал особой любви к номинальному отцу - Императору, который, по его мнению, занимался лишь произволом, головотяпством и милитаризмом. Он казнил великого генерала Чжоу Ци и заставил Империю Ань - го потерять нескольких сильных генералов. Кавалерия армии Западного Жун определенно снова будет лидировать. Направляясь на юг, в уже обозримом будущем.

Люди Восточного Жун также не являлись надежными союзниками, и, вероятно, пошлют войска на империю Ань раньше, чем Западный Жун. Кроме того, кочевники, хоть и находились далеко на севере Восточного и Западного Жун, также представляли собой потенциальную угрозу. Если на севере произойдет крупное стихийное бедствие, и кочевникам не хватит еды и травы, богатое южное государство Ань станет для этих людей жирным ягненком на заклание.

Это весьма вероятно, поскольку климат в Ячжоу зимой значительно холоднее, чем в современную эпоху, где он жил, и зимы также были необычайно длинными и холодными, когда первоначальное тело был в Цзянье, и если он прав, то сейчас наступил Малый ледниковый период.

Если бы в один прекрасный день кочевники прорвались через Центральные равнины и юг, свергнув власть Ань, Сяо Юй не удивился бы и не почувствовал бы особого сожаления. Однако, если бы они пошли на юг, династия Ань была бы свергнута, а миллионы людей в Ань были бы порабощены и угнетены. Сяо Юй не мог оставаться в стороне и ничего не предпринимать.

Он не хотел быть помощником императора Цзинпина, но он также не хотел подвергать народ рабству, поэтому он еще не решил, стоит ли сотрудничать с правительством.

Уже стемнело, когда Сяо Юй и Пэй Линьчжи вернулись в дом Цзю Мо. Утонувший мальчик пришел в себя, и мать позвала его поклониться Сяо Юю, чтобы поблагодарить его. Цзю Мо жарил мясо на огне, поскольку Сяо Юй съел только небольшой кусок оленины во время обеда, он догадался, что сырое мясо ему не понравилось.

Он спросил у Сяо Юя: "Благодетель продал все свои товары?".

Сяо Юй улыбнулся и ответил: "Да. Люди в деревне были очень воодушевлены, и мы быстро закончили обмен".

С пустым лицом Цзю Мо ответил: "Это потому, что у нас слишком много всего не хватает".

Сяо Юй сказал: "Деревня не так далеко от города, почему бы тебе не пойти в город, чтобы обменять товары?".

Цзю Мо бросил на него ничего не выражающий взгляд и не ответил на вопрос, он просто разделил жареную оленину на две части и положил ее на листья: "Она готова к употреблению".

Сяо Юй передал один из кусков Пэйю Линьчжи и посмотрел на него, здесь не было палочек или ножей, поэтому он мог схватить такой целый кусок мяса только руками, поэтому ему пришлось завернуть мясо в листья и начать кусать его.

Цзю Мо срезал мясо с половины оленя, висевшего рядом и дал его племяннику и невестке, и они втроем съели его сырым.

Сяо Юй был немного ошеломлен. Очевидно, что огонь был, так почему бы мясо не поджарить? Разве жареное мясо не вкуснее сырого? Кроме того, даже если олень был убит сегодня утром, в это время года, в такую погоду он был не совсем свежим, верно?

Сяо Юй молча ел свое мясо и видел, как ребенок с упоением грызет сырое мясо, его организм должен быть еще слаб, как он может есть сырое мясо, там не только бактерии, но и паразиты...

Сяо Юй остановился и сказал: "Почему бы тебе не приготовить мясо и не съесть его?".

Мальчик ответил: "Сырое мясо лучше, чем жареное".

После долгих колебаний Сяо Юй не смог больше терпеть: "В сыром мясе есть паразиты, некоторые из них живут в желудке людей и вызывают у них болезни. Кроме того, погода в Ячжоу слишком жаркая, и сырое мясо легко портится, поэтому безопаснее приготовить его и съесть".

Лицо Цзю Мо было невыразительным: "Я охотился на этого оленя сегодня, он очень свежий".

Сяо Юй сказал: "Но это не убивает паразитов".

Цзю Мо нахмурился: "Разве ты не ешь жареное мясо?".

Сяо Юй проигнорировал его и продолжил: "Сегодня я продавал товары в крепости и нашел очень мало стариков, в крепости должно быть очень мало долгожителей?".

Эти слова задели Цзю Мо за живое. Его отец умер в сорок лет, и в деревне было очень мало людей, проживших больше пятидесяти: "Это связано с употреблением сырого мяса?".

Сяо Юй кивнул: "Это имеет большое значение".

Цзю Мо долго смотрел на него: "Ты не торговец".

Сяо Юй сказал: "Я - торговец".

Цзю Мо сузил глаза, и его взгляд стал очень острым: "Ты тонкокожий и нежный, и с первого взгляда ты не похож на человека, который постоянно гуляет на улице. Если бы ты не спас сегодня Яня, я бы давно тебя выгнал. Скажи мне, каково твое происхождение и что ты здесь делаешь?".

Сяо Юй положил мясо в руку и посмотрел на свои руки, он почувствовал, что они стали намного грубее, чем когда он только приехал в Ячжоу, ах, но они действительно были немного слишком тонкими по сравнению с рабочими людьми, особенно по сравнению с местными жителями Ячжоу.

Сяо Юй улыбнулся: "Глава деревни мудр. Позволь мне показать тебе кое-что",- он встал, достал из своей бамбуковой корзины два куска магнетита и положил их рядом с Цзю Мо.

Цзю Мо неуверенно посмотрел на два камня, взял их в руки и посмотрел на них с озадаченным выражением лица: "Что особенного в этом камне?".

Сяо Юй сказал: "Это то, что тебе нужно - железная руда".

Цзю Мо снова и снова смотрел на камни: "Ты говоришь, это железная руда? Что ты имеешь в виду?"

"Сегодня я слышал твой разговор с шаманом, и, кажется, вам нужно много железа. Теперь перед тобой есть возможность сделать свое собственное железо, хотел бы ты этого?",- спросил

Сяо Юй.

Цзю Мо уставился на Сяо Юя смертельным взглядом: "Кто ты, черт возьми, такой? С какой целью ты пришел ко мне?".

Сяо Юй взглянул на невестку и племянника Цзю Мо и сказал: "Найдем тихое место для разговора".

Цзю Мо вытер нож, которым он резал мясо, о тело и вложил его в ножны: "Иди за мной". Он достал из угла масляную лампу и зажег ее в яме для костра, протянув руку, чтобы осторожно следить за пламенем, когда подходил к огню.

Сяо Юй поднялся за ним по лестнице, а Пэй Линьчжи последовал за ними. Цзю Мо оглянулся на него, а Сяо Юй сказал: "Глупому брату не разрешается покидать меня, не волнуйся, он не будет ничему мешать".

Когда они оказались в комнате наверху, Цзю Мо поставил масляную лампу и сел на пол, скрестив ноги, а Сяо Юй тоже сел на колени на пол.

Сяо Юй прямо сказал: "Глава деревни прав, на самом деле я не торговец, а просто земледелец, - полевой человек, и цель моего прихода сюда - горные бандиты из крепости Тигра".

Цзю Мо нахмурился и ничего не сказал.

Сяо Юй продолжил: "Несколько дней назад я нанял человека, чтобы он управлял телегой с волами для перевозки товаров через гору Лонгху, и караван подвергся нападению горных разбойников, работник был ранен, и мы потеряли вола. Я сообщил об этом властям, но они не смогли помочь, и сказали, что ваша деревня имеет дело с бандитами и оказывает им поддержку, поэтому я пришел к вам, чтобы узнать, почему вы в сговоре с ними".

Цзю Мо ударил по полу и сердито сказал: "Чушь! Кто в сговоре с бандитами?".

Сяо Юй сказал: "Но у горных бандитов есть отравленные стрелы, которые ты предоставил".

"Тогда...",- Цзю Мо собирался возразить, но снова остановился: "Значит, вы в союзе с правительством?".

Сяо Юй покачал головой: "Я просто хочу жить в мире и не хочу, чтобы меня грабили горные бандиты".

"Вы явно не из Ячжоу с вашим акцентом. Ты сказал, что обычный полевой человек, где вы работаете?",- Цзю Мо холодно посмотрел на него.

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Я из Цзянье, приехал в Ячжоу только в прошлом году, моя семья сейчас живет в деревне Байша, в пяти милях от города. Если вы мне не верите, вы можете пойти туда и убедиться сами, правда ли то, что я говорю, или нет".

Цзю Мо долго молчал, потом сказал: "Что это за железо, о котором ты говорил раньше?".

Сяо Юй сказал: "В этой горе Лонгху есть жилы железной руды, поэтому вместо того, чтобы просить у других, ты можешь сам копать и выплавлять железо".

Цзю Мо посмотрел на него в недоумении: "Откуда ты это знаешь?".

"Этот камень - доказательство, его нашли на горе",- он не сказал, что получил камень от ребенка из деревни, а что нашли на горе, и Цзю Мо, вероятно, будет введен в заблуждение, думая, что это они нашли камень.

Конечно, Цзю Мо был занят вопросом: "Где жила?".

"Я не могу сказать тебе об этом сейчас. Мы можем объединить усилия, чтобы открыть шахту и выплавлять железо, но только если сначала избавимся от горных бандитов. Иначе этот железный рудник станет для вас кошмаром, думаешь, эти горные бандиты легко отдадут его, если узнают, что существует железный рудник?",- спросил Сяо Юй.

Цзю Мо холодно сказал: "И чем ты отличаешься от разбойников крепости?"

Сяо Юй улыбнулся и развёл руками: "По крайней мере, я не граблю дома, а живу за счёт собственных навыков. Железный рудник находится в центре горы Лонгху, это ваша территория, так что с кем вы хотите работать - решать вам".

Спустя долгое время Цзю Мо сказал: "Я не буду иметь дело с горными бандитами".

Сяо Юй махнул рукой: "Вам не нужно иметь с ними дело, если вы не помогаете горным бандитам. Кстати, с этого момента не давай больше никаких ядов горным бандитам".

Цзю Мо не стал комментировать ситуацию. Сяо Юй добавил: "Я слышал, что вы не ладите с правительством. Я уверен, что ты бы хотел улучшить условия жизни своих людей, и сейчас есть такая возможность. С железной рудой им не нужно беспокоиться о том, что вы не сможете достаточно питаться и носить теплую одежду в будущем".

Эти слова действительно затронули психологическую линию защиты Цзю Мо. Как глава деревни, его целью было накормить и одеть людей и укрепить деревню. Однако бедная почва в горах не позволяла заниматься земледелием, поэтому ему приходилось полагаться на охоту и собирательство, все это зависело от погоды, и для него было очевидно, что охотиться становится все труднее, а его соотечественники каждый день борются с голодом.

Цзю Мо долго молчал, а Сяо Юй больше ничего не говорил. Требуется время, чтобы Цзю Мо сам во всем разобрался. Он сидел там, и вскоре его одолела сонливость. Пройдя так далеко сегодня и усердно работая весь день, он был действительно измотан.

Пэй Линьчжи заметил, что голова Сяо Юя начинает понемногу клониться, поэтому он подошел приобнял его, чтобы тот мог опереться на него.

Цзю Мо наконец вернулся к своим мыслям, испустил долгий вздох, посмотрел на Сяо Юя, который уже беззащитно спал, слегка покачал головой и сказал: "Сегодня ты будешь спать здесь". Сказав это, он встал и ушел.

В этой комнате не было ни кровати, ни постельных принадлежностей, вряд ли это была спальня. Пэй Линьчжи взял Сяо Юя на руки, нашел укромный уголок, погасил свет и лег на пол спать.

Ночь в горах была явно прохладнее, чем на берегу, поэтому, во второй половине ночи, Сяо Юй почувствовал холод и подсознательно схватил одеяло, чтобы накрыться, но одеяла не было, поэтому он почувствовал источник тепла у себя под боком и поспешно прижался к нему.

Пэй Линьчжи спал очень чутко, и проснулся. Он догадался, что Сяо Юю холодно, поэтому повернулся на бок и обнял его, чтобы согреть.

После хорошего сна, Сяо Юй проснулся от звука шагов. Самая большая проблема с конструкцией из бамбука и дерева в том, что шум настолько громкий, что каждый может почувствовать, когда кто-то передвигается наверху.

Сяо Юй открыл глаза и обнаружил, что спит на полу, лицом к стене, но спина у него теплая, а когда он повернул голову, то увидел Пэйя Линьчжи. К своему смущению, он почувствовал физиологические изменения в Пэе Линьчжи и, будучи мужчиной, естественно, понял, что дело в "утренней проблеме".

Он немного передвинул свое тело вперед, а затем сел. Как только он опустил голову, Пэй Линьчжи также открыл глаза, Сяо Юй смущенно улыбнулся: "Глупый брат, ты проснулся?".

Пэй Линьчжи кивнул, ничего не сказал и сел, видимо, сон не заставил их обоих забыть, их роли.

Сяо Юй планировал отправиться на поиски старшего брата Гоу еще вчера вечером, но передумал, он решил не искать жилу первым и подождать, пока Цзю Мо согласится на его предложение, железная руда все равно не убежит.

Когда Сяо Юй и Пэй Линьчжи спустились вниз, Цзю Мо сидел, скрестив ноги, на земле и точил палки для изготовления стрел, и когда он увидел, что они спускаются, он отложил свою

работу: "Когда вы планируете уехать?".

Сяо Юй сказал: "Я как раз собирался попрощаться с тобой, мы сейчас возвращаемся. Что насчет моего предложения прошлой ночью?"

Цзю Мо ответил: "Мне еще нужно подумать об этом".

Сяо Юй кивнул: "Правильно, нужно хорошо подумать о том, что поставлено на карту. Но, пожалуйста, сделай это как можно скорее, а когда решитесь, приходите и найдите меня в деревне Байша. Когда придете, спросите дом господина Сяо, и кто-нибудь покажет вам дорогу.

Цзю Мо слегка кивнул: "Хорошо".

Сяо Юй достал остальные погремушки и вертушки: "Отдайте их детям в деревне, чтобы они играли с ними, и верните им эти маленькие камешки",- кроме трав, мехов и двух кусков магнетита, они больше ничего не взяли.

Цзю Мо смотрел на вещи, которые они оставили на земле, и молчал.

Сяо Юй сказал: "Будем мы сотрудничать или нет, но я надеюсь, что глава Цзю Мо посетит нашу деревню".

Он знал, что Цзю Мо - человек совестливый и устремленный, и не верил, что его не тронет ситуация с его людьми, и он сможет сравнить нынешнее положение его людей, с положением людей в их деревне.

Когда они забрали свои вещи и приготовились уходить, Цзю Янь встал: "Благодетель уходит?"

Сяо Юй оглянулся на него и с улыбкой сказал: "Да, я должен вернуться. Цзю Янь, в будущем не ходи купаться в глубокие воды, на дне вода холодная-холодная, твои ноги легко сведет судорогой, можно утонуть, и в следующий раз, когда ты утонешь, тебе не повезет так, как в этот раз."

Цзю Янь кивнул: "Я знаю, благодетель".

Сяо Юй добавил: "Когда у тебя будет возможность в будущем, ты можешь прийти и поиграть со своим дядей у меня дома. Мы живем рядом с пляжем, там много ракушек, рыб и креветок. У меня дома тоже много-много детей примерно твоего возраста, и я могу взять тебя с собой".

Цзю Янь повернул голову и посмотрел на своего дядю: "А можно?".

Цзю Мо ничего не ответил, а просто сказал: "Цзю Янь, проводи своих благодетелей из деревни. Принеси им фруктов".

Поэтому Сяо Юй в сопровождении Цзю Яня покинул деревню и отправился в обратный путь. Вещи, которые они несли, были больше и тяжелее, чем когда они шли туда. Сяо Юй тоже нес сверток, но после того, как он спустился вниз и прошел некоторое расстояние, он был не в состоянии нести его, и Пэй Линьчжи взял сверток и положил себе на плечо.

"Глупый брат, тебе не тяжело?".

"Нет".

"Глупый брат слишком хорош".

Даже находясь за пределами деревни, они не слишком много говорили, по-прежнему зарываясь головой в дорогу, как и в момент прибытия. Когда они спустились с горы, солнце было уже высоко, поэтому они съели немного фруктов, которые им дал Цзю Янь, подождали группу прохожих и вышли с горы Лонгху вместе группой.

Сяо Юй уже подумал, что если они столкнутся с небольшой группой бандитов, то не страшно, но если они столкнутся с большой группой бандитов, то бросят свои вещи и убегут.

Когда они вернулись в деревню, было уже за полдень. Не успели они войти в деревню, как их встретили Цзи Хай и Мэн Сихуэй, которые прибежали с дикими криками при виде их.

"Ланьцзюнь, учитель! Наконец-то вы пришли. Почему вы не пришли вчера вечером? Мы думали, мы думали...", - голос Мэн Сихуэя был приправлен слезами, он обнял Сяо Юя.

Цзи Хай ничего не сказал, но его глаза немного покраснели, он молча взял связку мехов у Пэя Линьчжи и помог разделить ношу со своим учителем.

Сяо Юй так обрадовался, увидев их, что улыбнулся и сказал: "В чем дело, все плачут и ноют. Смотрите, я даже привез много шкур, так что у всех будет одежда на зиму".

Сразу же после этого набежали еще дети и захлестнули их, а Цзи Шань подбежал и забрал ношу Пэя Линьчжи.

Сяо Юй посмотрел на взволнованных детей и сказал со смехом: "Хорошо, я рад что вас все устраивает, но я вчера даже не мылся и от меня воняет, поторопитесь и приготовьте для меня воду, я хочу принять ванну".

Юэ-эр поспешно ответила: "Ланьцзюнь, вода уже готова, я пойду и налью ее тебе".

Сяо Юй и Пэй Линьчжи ели какую-то еду, а дети толпились в зале, глядя на них, как на каких-то чужаков.

Сяо Юй весело спросил: "Что вы на меня смотрите? Вы голодные?"

Все дети покачали головами.

Ниу Ниу спросил: "Ланьцзюнь, где вы спали прошлой ночью?"

Сяо Юй сказал: "Прошлой ночью я спал у народа Сай, в горах".

"Как выглядит народ Сай в горах?" - Ниу Ниу снова спросил.

Сяо Юй сказал: "Такой же, как и все мы, с одной головой, двумя глазами, одним носом и одним ртом. Почему бы вам всем не разойтись, у вас больше нет работы?"

Мин Чон сказал: "Идите работать".

И группа детей разошлась.

Мин Чон подошел, и сел рядом: "Как все прошло?"

Сяо Юй в общих чертах рассказал о вчерашних событиях и сказал: "Не знаю, считается ли это завершением миссии, но мне кажется, что все прошло неплохо, так что давай ждать следующих новостей".

Мин Чон сказал: "Я уверен, по крайней мере, на семьдесят процентов, что этот глава деревни придет сюда".

Пэй Линьчжи сказал: "Я думаю, он точно придет".

Сяо Юй обменялся с ним взглядом и сказал с улыбкой: "Я тоже думаю, что он придет, смотря когда".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300232>